

К 80-летию первого освобождения Белгорода

► В начале 1943 года после удач под Сталинградом Красная армия приступила к целому ряду наступательных операций, среди которых была и Воронежско-Харьковская операция, проводившаяся на территории нынешней Белгородской области. В начале февраля была осуществлена наступательная операция «Звезда», которая должна была стать завершающей в деле освобождения нашего края.

План этой операции предусматривал продвижение на глубину в 200-250 километров с выходом наших войск на рубеж Раинское - Грайворон - Богодухов - Люботин - Мерефа. Распалась она на два этапа. В первом этапе предусматривался выход к Северскому Донцу на фронте Белгород - Волчанск - Печенега. Во втором этапе предстояло овладеть Харьковом.

Мороз, метель и нехватка всего

Основной ударной силой в направлении на Белгород была 40-я армия Воронежского фронта, которая после освобождения нашего города должна была наступать на Харьков, охватывая его с северо-запада. Ударный кулак армии составляли танковый корпус, шесть стрелковых дивизий и три танковые бригады. 2 февраля соединения и части армии начали наступление с рубежа восточнее города Старый Оскол. К исходу 5 февраля она освободила Старый Оскол, рабочий посёлок Губиян, Боброво-Дворское, Скородное.

Короча была освобождена 7 февраля. К исходу этого дня наши войска вышли на ближние подступы к Белгороду с севера и северо-запада. Непосредственное участие в освобождении города принимали части 183-й (командир - полковник Александр Степанович Костицын), 340-й (командир - генерал-майор Саркис Согомонович Мартиросян), 309-й (командир - генерал-

майор Михаил Иванович Меньшиков) стрелковых дивизий; 192-й танковой бригады (командир - подполковник Пётр Фёдорович Шевченко); танковой группы заместителя командующего бронетанковыми войсками 40-й армии, полковника Вадима Гаврилович Романова в составе 116-й танковой бригады (командир - подполковник Анатолий Юльевич Новак), 59-го отдельного танкового полка (командир - подполковник Сергей Всеволодович Свешников), 60-го отдельного танкового полка (командир - майор Пётр Фёдорович Охрименко) и 61-го отдельного танкового полка (командир - подполковник Глеб Михайлович Перовский).

Наши войска были значительно обескровлены в ходе предыдущих боёв и стремительного продвижения в тяжёлых погодных условиях. Стрелковые дивизии едва насчитывали половину от штатной численности, в танковые бригады и полки имели в своём составе боеспособных машин только на полноценную роту. Необходимо помнить и об отставших тылах с боеприпасами, горючим и питанием. Частям Красной армии противостояли остатки частей 168-й немецкой пехотной дивизии, моторизованной дивизии «Великая Германия» и 10-й венгерской дивизии.

Необходимо отметить, что в воспоминаниях и мемуарах представители всех соединений, освобождавших город, «тянули одеяло» на себя. Например, Александр Степанович Костицын утверждал, что именно его бойцы взяли город и предлагал

Белгород после первого освобождения. Февраль 1943 года.

Фрагмент карты оперативно-оптимального отбела 40-й армии. Февраль 1943 года.

присвоить 183-й дивизии наименование «Белгородской». В то же время он сетовал, что 309-я дивизия отстала и не справилась с поставленной задачей в полном объёме, что не соответствовало действительности.

Для противника стало большой неожиданностью, что 8 февраля 1943 года части 183-й дивизии, в первую очередь 955-й стрелковый полк, с раннего утра от Ячьево, обходя город с запада, про-

шли через Северский Донец и двинулись по южным окраинам города, освободили Супруновку. Противник, боясь оказаться в окружении, начал послешный отход из Белгорода.

К 6 часам утра город был почти очищен от вражеских войск, которые отступали по шоссе на Харьков. У станции Болховец отходившие подразделения и обоз количеством до тысячи повозок встретил 295-й

Корона была освобождена 7 февраля. К началу этого дня наши войска вышли на близкие подступы к Белгороду с севера и северо-запада. Непосредственное участие в освобождении города принимали части 183-й (командир - полковник **Александр Степанович Костицын**), 340-й (командир - генерал-майор **Саркис Согомонович Мартиросян**), 309-й (командир - генерал-

Красной армии противостояли остатки частей 168-й немецкой пехотной дивизии, моторизованной дивизии «Великая Германия» и 10-й венгерской дивизии.

Необходимо отметить, что в воспоминаниях и мемуарах представители всех соединений, освобождавших город, «тянули одеяло» на себя. Например, Александр Степанович Костицын утверждал, что именно его бойцы взяли город и предлагал

присвоить 183-й дивизии наименование «Белгородской». В то же время он сетовал, что 309-я дивизия отстала и не справилась с поставленной задачей в полном объеме, что не соответствовало действительности.

Для противника стало большой неожиданностью, что 8 февраля 1943 года части 183-й дивизии, в первую очередь 955-й стрелковый полк, с раннего утра от Ячнево, обходя город с запада, прорывается к Болховцу. В этот же день 192-я танковая бригада выбивает противника из Беломестного, а вечером уже совместно с 309-й стрелковой дивизией начинает наступление на Белгород с севера и северо-востока. Бои на подступах и за сам город идут в тяжелейших условиях бездорожья и непогоды. Мороз, метель и нехватка всего: от боеприпасов до продуктов.

лись через Северский Донец и двинулись по южным окраинам города, освободили Супруновку. Противник, боясь оказаться в окружении, начал поспешный отход из Белгорода.

К 6 часам утра город был почти очищен от вражеских войск, которые отступали по шоссе на Харьков. У станции Богховец отходили подразделения и обоз количеством до тысячи повозок встретил 295-й стрелковый полк 183-й стрелковой дивизии и основательно потрепал. По данным из донесений наших частей, вырваться из города удалось только батальону немецкой пехоты с танками и некоторой частью обоза.

Город был освобожден, части Красной армии ушли дальше громить врага. Но мирная жизнь не вернулась сразу. Какое-то время в Белгороде не было вообще никакой власти. В окрестностях города прятались и пытались выйти к своим отдельные группы оккупантов, а также сотрудничавших с ними местных жителей. Орудовали и банды дезертиров. Оружия на полях бывших боев было полно. Борьбой с ними и поддержание порядка осуществляли части войск НКВД по охране тыла Воронежского фронта. Непосредственно в Белгороде и окрестностях действовали мотоманевренные группы 90-го и 92-го пограничных полков. При их поддержке воссоздавались истребительные отряды из допризывной молодежи.

К 14 февраля стали воссоздаваться органы партийной и советской власти. После утверждения обкомом ВКП(б) прибыли **А.И. Александров** и **Ф.С. Луев** - первые секретари горкома и райкома ВКП(б) соответственно. Председателем горисполкома был вновь назначен **Р.А. Голосовский**. Первоочередными были задачи по обеспечению жителей продовольствием и восстановлению жилищно-коммунального хозяйства. В основном жизнь в городе вернулась в мирное русло к 20 февраля, но, к сожалению, ненадолго - 18 марта немцы вновь оккупировали Белгород.

Юрий КОННОВ,
историк, архивист,
член Белгородского отделения
РВИО

В Белгород вошли части Красной Армии. Короткая передышка — и танки снова пойдут громить врага, гнать его с советской земли.

Слева: А. Александров, секретарь обкома ВКП(б)

Скорее смести следы пребывания ненадолго оккупантов! Группа жителей Белгорода скрывает вывеску с немецкой надписью.

Противнику удалось дойти до одного из домов. Жители Славска, чтобы не вызвать подозрений, вывесили вывеску от местного железнодорожного вокзала.

Страница «Фронтальной иллюстрации» №4-5 за 1943 год.